

В III квартале 2019 года продолжилось замедление темпов роста мировой экономики, при этом в ряде крупных экономик – в том числе в США и Китае – отмечается ослабление роста (год к году). В октябре цены на нефть снизились на 4,6% (месяц к месяцу), достигнув минимального уровня с января 2019 года. Несмотря на снижение цен на нефть, в октябре продолжилось укрепление рубля, курс которого по отношению к доллару США повысился на 1% в условиях смягчения глобальной денежно-кредитной политики, что благоприятно отразилось на валютах стран с формирующимся рынком. За период с января по октябрь 2019 года профицит счета текущих операций России сократился до 65,1 млрд. долларов США по сравнению с 88,6 млрд. долларов США за аналогичный период прошлого года, что в основном было связано с сокращением торгового баланса. Благодаря поддержке обрабатывающих отраслей, промышленное производство в октябре увеличилось (+0,3% месяц к месяцу с учетом сезонности), несмотря на снижение добычи нефти. В сельском хозяйстве отмечается уверенный рост. Продолжилось укрепление роста в строительстве, что свидетельствует о некотором укреплении инвестиционного спроса. Рост внутренних розничных продаж ускорился до 1,6% год к году, что, вероятно, обусловлено снижением инфляции и ускорением темпа реализации национальных проектов. В сентябре 2019 года на рынке труда отмечалась неблагоприятная динамика. В октябре инфляция потребительских цен продолжила снижаться, опустившись ниже целевого ориентира Банка России в 4% в годовом выражении. За первые 10 месяцев 2019 года профицит федерального бюджета снизился до 3,5% ВВП (на кассовой основе) по сравнению с 3,7% ВВП за аналогичный период предыдущего года на фоне снижения нефтегазовых доходов и увеличения непроцентных расходов. В октябре расходы федерального бюджета ускорились в целом благодаря повышению темпов расходования средств на национальные проекты. В сентябре продолжилось замедление роста кредитования как в розничном, так и в корпоративном сегментах. В сентябре ключевые показатели кредитного риска и рентабельности сохранялись в целом стабильными.

Глобальный контекст

В III квартале 2019 года продолжилось замедление темпов роста мировой экономики, при этом в ряде крупных экономик – в том числе в США и Китае – отмечается ослабление темпов роста (год к году). Вместе с тем не исключено, что промышленная активность стабилизируется, о чем может свидетельствовать не столь серьезное снижение глобального индекса PMI в промышленности в октябре. Продолжилось замедление глобальной активности в секторе услуг, отчасти обусловленное повышением НДС в Японии, что свело на нет улучшение ситуации в еврозоне. Поступающие данные обследования глобальной торговли носят неоднозначный характер, при этом данные за октябрь указывают на ухудшение ситуации с производством основных фондов и промежуточной продукции в экономиках «Группы двадцати» и на некоторое улучшение ситуации с заказами на экспорт продукции обрабатывающих отраслей и сектора услуг, а также контейнерных перевозок. В октябре, как ожидалось, ФРС США понизила ключевую процентную ставку еще на 25 базисных пунктов, а Европейский центральный банк (ЕЦБ)

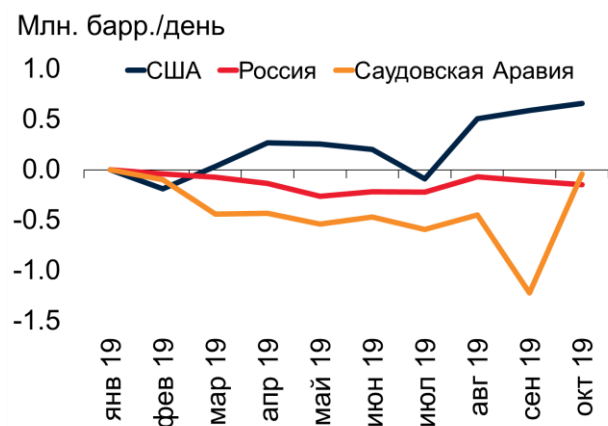
приступил к ежемесячной покупке облигаций в рамках крупнейшего пакета мер по снижению процентных ставок и стимулированию экономики, рассчитанного на три года, о чем ЕЦБ объявил в сентябре. Примерно четверть обращающихся в настоящее время

государственных и корпоративных облигаций во всем мире имеют отрицательную доходность. Долговые обязательства с отрицательной доходностью в основном сосредоточены в Европе и Японии. Ряд стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик (EMDEs) также инициировали меры экономического стимулирования. Улучшению настроений инвесторов и повышению стоимости акций на мировых рынках способствовали некоторые предварительные сигналы о достижении прогресса в урегулировании торговых споров между США и Китаем, а также курс на смягчение денежно-кредитной политики в мире. Продолжилось снижение глобальной инфляции до умеренных значений; так, в сентябре она снизилась до минимального за три года уровня, несмотря на повышение цен на продовольствие в Китае и Индии.

В октябре цены на нефть снизились на 4,6% (месяц к месяцу), достигнув минимального уровня с января 2019 года.

Слабая динамика объясняется сохранением опасений по поводу замедления роста мировой экономики, а также с быстрым восстановлением добычи после атаки на нефтеперерабатывающие заводы в Саудовской Аравии. Так, в октябре производство нефти в Саудовской Аравии увеличилось на 1,2 млн. баррелей в до 10,2 млн. баррелей в сутки (рисунок 1). Производство в США увеличилось почти на 0,7 млн баррелей в сутки с начала текущего года, хотя рост замедлился по сравнению с 2018 годом. Увеличение производства отмечается несмотря на сокращение количества буровых установок до 674 единиц в ноябре. В ноябре цены на нефть немного восстановились на фоне повышения оптимизма на рынке по поводу ослабления торговых противоречий между США и Китаем. В декабре запланирована встреча стран ОПЕК и партнеров для обсуждения целесообразности продления сроков текущего соглашения о сокращении добычи нефти. Если соглашение будет продлено, то это окажет поддержку ценам на нефть.

Рисунок 1. С начала года добыча нефти в США и Саудовской Аравии увеличилась

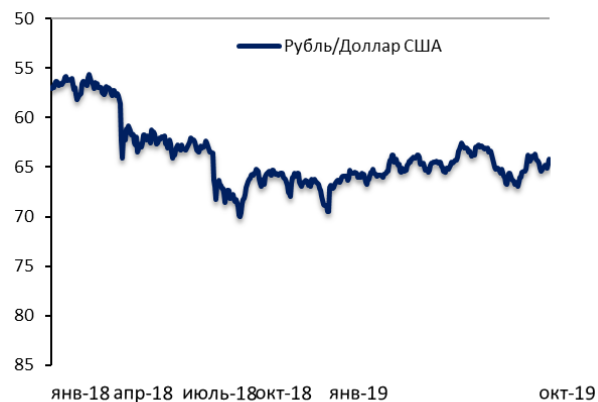
Источник: Международное Энергетическое Агентство.

Последние тенденции экономического развития

Несмотря на снижение цен на нефть, в октябре продолжилось укрепление рубля, курс которого по отношению к доллару США повысился на 1% в условиях смягчения глобальной денежно-кредитной политики, что благоприятно отразилось на валютах стран с формирующимся рынком. В октябре Международный индекс валют развивающихся стран MSCI повысился (в среднем) на 0,9% после роста на 0,3% за предыдущий

месяц. По состоянию на 1 ноября доля нерезидентов среди держателей облигаций федерального займа (ОФЗ) увеличилась до 32% по сравнению с 29,8% в конце сентября.

Рисунок 2. В октябре продолжилось укрепление рубля по отношению к доллару США

Источник: ЦБ РФ.

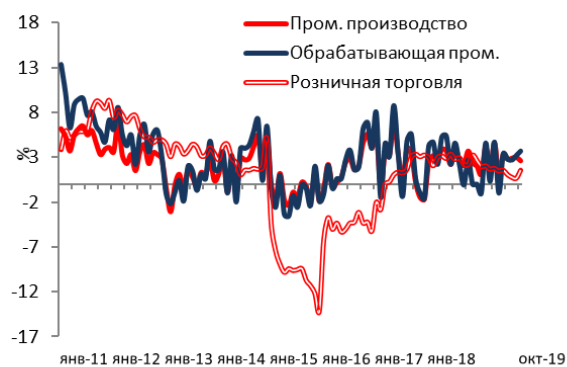
За период с января по октябрь 2019 года профицит счета текущих операций России сократился до 65,1 млрд. долларов США по сравнению с 88,6 млрд. долларов США за аналогичный период прошлого года, что в основном было связано с сокращением торгового баланса.

Профицит торгового баланса сократился с 157 млрд. долларов США за период с января по октябрь 2018 года до 138,6 млрд. долларов США в 2019 году, учитывая снижение цен на энергоресурсы, участие России в соглашении с ОПЕК+ и сокращение международного товарооборота. За первые 10 месяцев 2019 года чистый отток капитала из частного сектора снизился до 31,6 млрд. долларов США по сравнению с 41,2 млрд. долларов США за аналогичной период 2018 года. Международные резервы увеличились до 56,3 млрд. по сравнению с 35,7 млрд. долларов США, в основном благодаря покупкам валюты в рамках бюджетного правила. За период с января по октябрь реальный эффективный курс рубля повысился на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Промышленное производство в октябре увеличилось (+0,3% месяц к месяцу с учетом сезонности), несмотря на снижение добычи нефти. В годовом выражении рост промышленного производства замедлился до 2,6% год к году по сравнению с 3% год к году в сентябре. Более высокие темпы роста в обрабатывающей промышленности (3,7% год к году по сравнению с 3,2% год к году в сентябре) оказали поддержку росту промышленного производства. Производство пищевой

продукции, кокса, продукции нефтепереработки и химической продукции внесли наибольший вклад в повышение роста в обрабатывающей промышленности. Между тем рост в добывающих отраслях замедлился до 0,9% год к году по сравнению с 2,5% год к году в сентябре. В нефтедобыче отмечается спад в годовом выражении, что связано с участием России в соглашении ОПЕК+. Объем суточной добычи нефти также замедлился по сравнению с предыдущим месяцем примерно на 1%. В АПК отмечается уверенный рост, составивший 5,2% год к году. В строительстве продолжилось укрепление роста, составившее 1% год к году в октябре по сравнению с 0,8% год к году в сентябре, что указывает на некоторое укрепление инвестиционного спроса. Рост внутренних розничных продаж ускорился, составив 1,6% год к году, чему, скорее всего, способствовало снижение инфляции и ускорение темпа реализации национальных проектов.

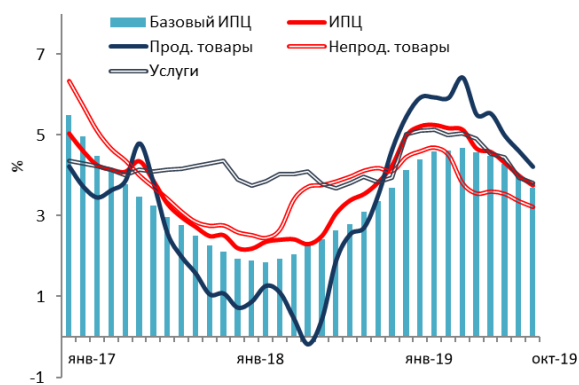
Рисунок 3. В октябре рост промышленного производства укрепился

Источник: Росстат, Haver Analytics, Всемирный Банк.

В октябре инфляция потребительских цен продолжила снижаться, опустившись ниже целевого ориентира Банка России в 4% в годовом выражении. В октябре инфляция потребительских цен за 12 месяцев снизилась до 3,8% по сравнению с 4% в сентябре. Замедление темпа роста продовольственной инфляции за 12 месяцев (4,2% год к году по сравнению с 4,6% год к году в сентябре) стало основным фактором, способствовавшим снижению общей инфляции потребительских цен наряду с непродовольственной инфляцией. Базовая потребительская инфляция снизилась до 3,7% в октябре по сравнению с 4% в сентябре.

Рисунок 4. Инфляция потребительских цен опустилась ниже целевого годового ориентира Банка России в 4%

Источник: Haver Analytics.

В сентябре 2019 года на рынке труда отмечалась неблагоприятная динамика. Уровень безработицы повысился на 0,2 процентных пункта, достигнув 4,5% в сентябре 2019 года. С учетом сезонности ее уровень повысился на ту же величину и достиг 4,7% (рисунок 5). Информация о реальном уровне безработицы в настоящее время публикуется с лагом в один месяц. В сентябре пенсии увеличились на 2,0% в реальном выражении. В III квартале 2019 года реальные располагаемые доходы повысились на 3% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Рост нарастающим итогом за 9 месяцев составил 0,2%.

Рисунок 5. В сентябре уровень безработицы повысился (в %)

Источник: Росстат, Haver Analytics, команда Всемирного Банка.

За первые 10 месяцев 2019 года профицит федерального бюджета снизился до 3,5% ВВП (на кассовой основе) по сравнению с 3,7% ВВП за аналогичный период предыдущего года. Такой результат объясняется снижением нефтегазовых доходов и ростом непроцентных расходов. За период с января по октябрь 2019 года нефтегазовые доходы увеличились до 11,3% ВВП по

сравнению с 10,3% ВВП за аналогичный период прошлого года. Это было связано преимущественно с повышением ставки НДС на 2 процентных пункта, ростом неналоговых поступлений и ослаблением рубля по отношению к доллару США в годовом выражении. Нефтегазовые поступления снизились до 7,6% ВВП по сравнению с 8,7% ВВП за аналогичный период прошлого года, поскольку ослабление рубля не смогло компенсировать снижение цен на энергоносители. Первичные расходы повысились на 0,2% ВВП. Расходы на охрану окружающей среды, ЖКХ и здравоохранение увеличились на 0,1% ВВП, тогда как расходы на социальную политику и национальную безопасность снизились по-отдельности на 0,1% ВВП. Благодаря росту нефтегазовых доходов снизился первичный нефтегазовый дефицит федерального бюджета, который составил 3,4% ВВП по сравнению с 4,2% ВВП за аналогичный период прошлого года. За период с января по сентябрь 2019 года сальдо бюджета расширенного правительства повысилось до 5,1% ВВП по сравнению с 4,7% ВВП за аналогичный период прошлого года.

В октябре темп расходования средств федерального бюджета ускорился. В октябре расходы федерального бюджета повысились примерно на 22% год к году. В значительной степени этому способствовал рост расходов на национальные проекты. По состоянию на 8 ноября совокупные расходы федерального бюджета на национальные проекты составили 66,1% от запланированного объема по сравнению с 52,5% в конце сентября. Наибольший процент фактического освоения средств федерального бюджета по сравнению с запланированным объемом отмечается по таким проектам, как «Образование» (92%), «Демография» (84,1%) и «Культура» (77%). Между тем к проектам, по которым темп расходования средств минимальный по сравнению с запланированным, относятся «Цифровая экономика» (17,2%), «Экология» (28,4%) и «Международное сотрудничество и экспорт» (44%). По состоянию на 8 ноября расходование средств на национальные проекты на региональном уровне опережало динамику расходов на федеральном уровне, при этом доля фактических расходов по сравнению с запланированными составила 88%.

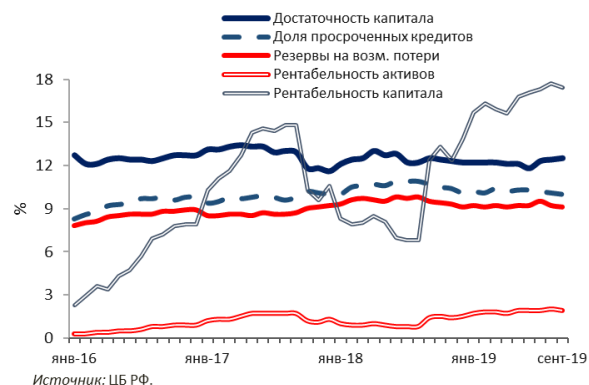
В сентябре продолжилось замедление роста кредитования как в розничном, так и в корпоративном сегментах. По состоянию на 1 октября 2019 года рост кредитования корпоративного сектора составил 3,4% год к году с учетом валютной переоценки по сравнению с 5% год

к году месяцем ранее. Доля валютных корпоративных кредитов также снизилась – с 28,8% в начале года до 24,7% по состоянию на 1 октября 2019 года. Рублевое кредитование домохозяйств увеличились на 20,8% год к году по сравнению с 21,3% за предыдущий месяц и 23,2% в начале года. Некоторое замедление розничного кредитования может объясняться ответными регуляторными мерами со стороны Банка России, который в рамках усиления макропруденциального регулирования с октября 2019 года ввел надбавки к коэффициентам за повышенный риск в зависимости от эффективной процентной ставки и коэффициента долговой нагрузки.

Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности сохранялись в целом стабильными (рисунок 6). По состоянию на 1 октября 2019 года показатель достаточности капитала составил 12,5% (по сравнению с нормативным минимумом в 8%). Проблемные кредиты сохраняются на повышенном уровне около 10%, при этом уровень резервирования на случай потерь по ссудам достаточный. За первые 9 месяцев 2019 года прибыль банковского сектора составила 1,5 млрд рублей (23,1 млрд долларов США по сравнению с 1,1 млрд рублей (17,3 млрд долларов США) за аналогичный период 2018 года. Рентабельность активов и рентабельность капитала достигли 1,9% и 17,4%, соответственно, по сравнению с 1,5% и 13,8%, соответственно, в начале года.

Банк России продолжает усилия по ликвидации несостоятельных банков, хотя и более медленными темпами. Так, число банков в России уменьшилось с 484 в начале 2019 года до 454 по состоянию на 1 октября 2019 года.

Рисунок 6. В сентябре ключевые показатели кредитного риска и рентабельности сохранялись в целом стабильными

Please contact Apurva Sanghi: asanghi@worldbank.org

Prepared by a World Bank team under the guidance of Apurva Sanghi, consisting of Peter Nagle, Collette Mari Wheeler, Olga Emelyanova, Katerina Levitanskaya, Mikhail Matytsin and Irina Rostovtseva.

Всемирный банк при подготовке аналитических работ использует официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Полагаясь на эти данные, Всемирный банк не предполагает таким образом выносить какие-либо суждения относительно правового или иного статуса затронутых территорий или предопределять окончательное урегулирование претензий сторон.